

УДК 327.5 (075.8)

Основные стратегии поведения населения региона в конфликтных ситуациях

Виктор Валентинович Нагайцев

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой эмпирической социологии и конфликтологии,
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)
nvvv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу состояния конфликтности в одном из крупных регионов Сибири — Алтайском крае — и теоретическому обоснованию необходимости управления региональными конфликтами. Приводятся данные репрезентативного эмпирического исследования по данной проблеме, проведенного автором в Алтайском крае в 2016 г. в рамках проекта «Рейтинг социальной напряженности в регионах России» (n=1 902) методом личного стандартизированного интервью по месту жительства респондента. Установлена высокая неграмотность населения региона в сфере разрешения конфликтов. Согласно полученным данным, большинство опрошенных недостаточно осведомлены о способах разрешения конфликтов и не верят в возможность их конструктивного преодоления. Ни один из опрошенных не обращался в существующие в крае центры медиации и конфликтологического консультирования. Между тем около половины респондентов испытывают неприязнь по отношению к окружающим. Каждый пятый часто сталкивался с конфликтами и агрессией по отношению к себе и в общественных местах. При этом роль и значение конфликта в обществе не смогли определить 9 из 10 опрошенных. В статье дается оценка известной классификации стратегий поведения в конфликте К. Томаса и Р. Килменна с позиций современной теории конфликта. Изложены основные проблемы, изучаемые современной конфликтологией в контексте социальных конфликтов, в которые зачастую бывает включено население региона. Предложен социологический анализ феномена конфликтофобии в российском обществе. Автором выясняются основные причины подобного явления, намечены пути его преодоления. Сформулированы актуальные задачи, которые необходимо решить для эффективного разрешения социальных конфликтов в современном российском обществе, в том числе, на региональном уровне. В работе обоснован вывод о важности разработки методов управления региональным социумом с помощью контролируемых конфликтов.

Ключевые слова: Социальный конфликт, стратегия поведения в конфликте, современная теория конфликта, методология диагностического исследования, конфликтофобия, управление конфликтом в регионе.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-62-68

Цитирование: Нагайцев В. В. Основные стратегии поведения населения региона в конфликтных ситуациях / В. В. Нагайцев // Siberian Socium. 2017. Том 1. № 1. С. 84-95.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-62-68

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современном обществе различные социальные субъекты все интенсивнее взаимодействуют друг с другом практически во всех его сферах (пред-

ставители больших социальных групп населения, партнеры по бизнесу, конкуренты, потребители и поставщики товаров и услуг, коллеги по работе, друзья, родственники, соседи и т. д.). Конфликты

являются одним из неотъемлемых форм этого социального взаимодействия. Социальный конфликт определяется нами как процесс противостояния, столкновения и дальнейшего негативно-противодействия двух и более социальных субъектов по причине наличия противоречия в их интересах. Современными исследователями конфликт понимается как вполне закономерное и неизбежное явление в любых социальных системах, источник их поступательного развития и нормального функционирования [14, с. 35-39].

Конфликты позволяют решить возникшие противоречия, упрочить взаимопонимание и сотрудничество социальных субъектов; повысить сплоченность групп; уменьшить напряженность в отношениях. Однако, как показывает практика, в некоторых случаях социальные конфликты являются причиной того, что оппоненты концентрируют все свое внимание друг на друге, начинают деструктивно взаимодействовать, возникает угроза самому существованию данных социальных субъектов. В связи с этим особенно актуальным является изучение основных стратегий поведения субъектов в возникающих конфликтных противодействиях. Коль скоро конфликт — неустранимый тип социального взаимодействия, и противоречия в целях и интересах социальных субъектов неискоренимы, основное направление работы с социальным конфликтом — это целенаправленное управление им. Особо значимый, на наш взгляд, аспект этой деятельности — управление конфликтами на уровне регионов, где социальная конфликтность зачастую бывает достаточно высока.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О высокой конфликтности сибирского регионального социума свидетельствуют результаты социологического исследования, которое было проведено автором в Алтайском крае в июне - июле 2016 г. в рамках проекта «Рейтинг социальной напряженности в регионах России».

На основе официальных статистических данных по состоянию на 1 января 2016 г. рассчитывались квоты по месту проживания респондентов, распределения по полу, возрасту, занятости

в экономике. Численность населения Алтайского края по данным Росстата составляет 2 376 774 чел. (2016 г.) из которых 46% составляют мужчины, а 54% женщины. Городское население — 56,1% (2016 г.). Непосредственно социологический опрос городского и сельского населения Алтайского края был проведен Научно-исследовательским центром факультета социологии Алтайского государственного университета с 27 июня по 29 июля 2016 г. в 10 населенных пунктах региона (Барнаул, Бийск, Рубцовск, Алейск, Топчиха, Поспелиха, Павловск, Самарка, Буланыха, Романово). Объем выборки составил 1 902 респондента. Выборка репрезентирует население края в возрасте 18 лет и старше по полу, возрасту, роду занятий, типу населенного пункта. Выборка квотная, многоступенчатая, стратифицированная, с пошаговым отбором респондентов, с применением квот на последнем этапе отбора. Статистическая погрешность (с учетом эффекта дизайна) не превышает 3,6%. Метод опроса — личные стандартизированные интервью по месту жительства респондента.

Соотношение опрошенных по полу: 46% мужчин и 54% женщин. Средний возраст: 35,8 лет; неработающих пенсионеров — 13,4%; учащихся и студентов вузов — 14,7%; наемных работников коммерческих организаций — 19,9%, работников бюджетных организаций — 23,0%, государственных служащих — 8,2%, частных предпринимателей и фермеров — 3,6%, безработных — 3,8%, сельскохозяйственных рабочих — 6,5%, другая сфера занятости — 6,9%.

Исследование показывает, что население региона недостаточно осведомлено о способах конструктивного решения возникающих конфликтов. Так, 15% респондентов в поисках выхода из конфликта обращались в суд, 28% стараются избегать конфликтов вообще, и никто из опрошенных не обращался в существующие в крае центры медиации и конфликтологического консультирования. Не верят в возможность конструктивного разрешения конфликта с оппонентами 68% респондентов. Роль и значение конфликта в обществе не смогли определить 89% опрошенных. Почти пятая часть респондентов

утверждают, что часто сталкиваются с конфликтами и агрессией по отношению к себе на улице и в общественных местах. Редко попадают в такие ситуации четверть опрошенных. Половина респондентов заявляют, что не сталкиваются с конфликтами и проявлениями агрессии вообще; чаще других говорят об этом жители сел края и люди в старше 65 лет. Сами порой испытывают неприязнь по отношению к окружающим 48% респондентов, а с 42% участников опроса такого не случается.

Социологическое исследование также показывает, что население региона недостаточно осведомлено о способах конструктивного решения возникающих конфликтов.

Анализ ответов населения Алтайского края на вопрос: «Какими словами Вы могли бы определить свое настроение в последнее время?» показал, что большинство респондентов имеет нормальное, ровное настроение. Только 8% опрошенных заявили, что испытывают напряжение и раздражение. Большинство опрошенных (37%) пребывают в нормальном настроении, а у 18% процентов настроение даже приподнятое. Ощущение счастья наблюдается у 4% респондентов. Несколько настораживает количество относительно значительной группы опрошенных (15%), испытывающих равнодушие, апатию и безысходность.

Отвечая на вопрос «Как Вы приспособились к современным рыночным экономическим условиям?» большинство респондентов указали вариант «средне» (43%), 17% — «хорошо», 18% признались: «с трудом адаптируюсь», каждый десятый ответил «совсем не приспособлен» или же вовсе затруднился ответить. На наш взгляд, это свидетельствует о в целом удовлетворительном приспособлении населения к современным рыночным экономическим условиям.

При этом большинство респондентов (62%) по тем или иным мотивам вообще не намерены протестовать против ухудшения их качества жизни в последнее время.

Несмотря на невысокую в целом вербальную готовность к социальным протестам, полученные данные свидетельствуют о высокой глубинной конфликтности регионального социума в Алтай-

ском крае и необходимости реализации технологий управления конфликтами.

СОВРЕМЕННАЯ КОНФЛИКТОФОБИЯ И ЕЕ ТЕОРИИ

Эффективному управлению конфликтами препятствует конфликтофобия. Необходимо признать, что

«большинство современных людей воспринимают такое явление как конфликт — весьма негативно и с большой опаской. <...> Современные исследователи считают, что конфликт имеет даже вполне неприятные для восприятия человека цвет, звук, вкус и запахи» [2, с. 76-77].

Неудивительно, поэтому, что страх перед конфликтом — это распространенное явление в человеческом обществе. Таким образом, можно констатировать, что конфликтофобия — это боязнь человека участвовать в конфликтах с другими людьми и, как следствие, его негативная реакция на любую конфликтную ситуацию. Боязнь конфликтов может быть результатом не только недостатка у человека современных философских, социологических, психологических или конфликтологических знаний, но и проявления в его действиях глубинных черт национального характера и его менталитета. Русский человек добр, терпелив, смирен, незлобив. С другой стороны, в нем часто уживается долготерпение, самобичевание, неприятие перемен, нежелание доводить начатое дело до конца, привычка находить виновного в своих проблемах где-то «на стороне». Общественное мнение в российском обществе всегда усматривает в конфликте что-то отрицательное, неприличное, некрасивое, вместе с откровенной неприязнью и страхами. Конфликты зачастую преподносятся существующими «группами влияния» формой отклоняющегося поведения. Соответственно, любые новые общественные движения, стремящиеся изменить сложившееся на данный момент определенное состояние общества, путем создания конфликтов и проведения акций социального протеста — подвергаются, как правило, осуждению и запрещению со стороны официальных властей.

Шестьдесят лет назад американский социолог Льюис Козер предпринял попытку коренным образом изменить отношение исследователей к феномену социального конфликта. Он предложил рассматривать конфликт как явление, которое, помимо, всем известных, негативных, несет и самые разнообразные позитивные функции для социальной системы. Он представляет социальный конфликт как «...динамичный тип взаимодействия социальных субъектов на почве тех или иных противоречий в их целях и интересах; постоянно присутствующий и не поддающийся быстрому устранению» [12, с. 28-40]. Тем самым Л. Козером был положен конец достаточно длительной «эпохи конфликтофобии» в социологической науке, когда конфликт предстал только как болезнь, вызываемая микробами лжи, агрессии и зла.

В нашем отечестве долгое время (вплоть до начала девяностых годов двадцатого века) само понятие «конфликт» было сильно политизировано и идеологизировано (как, впрочем, и все общество). За много десятилетий так называемого «бесконфликтного бытия», мы по-прежнему имеем в качестве самого распространенного способа конфликто разрешения в обществе — демонстрацию и применение силы. Несмотря на то, что в отечественной научной литературе достаточно широко обсуждалась проблема социальных противоречий в различных сферах, это обсуждение никогда не доходило до дискуссии о позитивных функциях конфликта в советском обществе. Идеологические штампы о «бесконфликтности советского общества» наложили отпечаток на сознание людей, став преградой к конструктивному отношению к конфликту как одному из действенных способов преодоления социальных противоречий.

Дихотомии согласия (консенсуса) и конфликта, мира и войны являются центральными во многих теориях и школах. В области социологического знания существует научный подход, который носит условное обозначение «теория консенсуса» или «теория стабильности» (в противовес «теории социального конфликта» Г. Спенсера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Л. Козера, Р. Дарендорфа,

К. Боулдинга и др.), делающей упор в своих методологических положениях на категории — «общие ценности», «стабильность», «равновесие», «устойчивость» и «эволюционное развитие» социальной системы. Направление в западной социологии, условно обозначенное как «теория консенсуса» (О. Конт, А. Токвиль, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, Х. Бродаль, Д. Карнеги и др.), оправдывающее и поддерживающее распространение в обществе идей конфликтофобии, можно встретить сегодня как в зарубежной, так и в отечественной науке [3, 4, 17]. Таким образом, теория стабильности не содержит в себе объяснений конфликта как негативного общественного феномена, создает почву для развития идей конфликтофобии.

Конечно, в реальной жизни всегда есть место не только социальным конфликтам, войнам и революциям, но и хорошо воспринимаемому человеком консенсусу, всеобщему согласию, основанным на взаимных интересах людей. Конфликты нарушают консенсус, а их решение и завершение его восстанавливают. Конфликты имеют временный характер, вечным является только мир, согласие и процветание народов, ради этого существуют социология, конфликтология, психология и др. социальные и гуманитарные науки. Следует отметить, что концепция бесконфликтного существования в человеческом обществе исторически обусловлена. Истоки конфликтофобии коренятся в природе человека, в его потребности быть в защищенности, в стабильности своего существования, в формировании устойчивого социального капитала и поддержании позитивных социальных связей с другими людьми, нарушение которых порождает чувство тревоги и полной беспомощности. Для психики неподготовленного человека конфликт — это настоящее потрясение. Назревающий, а тем более уже начавшийся конфликт вызывает у человека страх, требует активизации всех его ресурсов. Б. И. Хасан, один из немногих отечественных исследователей феномена конфликтофобии, в своей работе «Природа и механизмы конфликтофобии» отмечает:

«наиболее важный пункт в анализе конфликта заключается в том, что любой конфликт независимо от его содержания и феноменальной представленности, образуется как процесс столкнувшихся действий. Вариативность действий в конфликте немедленно рождает болезненную трудность выбора. Поскольку одновременно действие может быть совершено только одно, то выбор требуется однозначный. Конфликт — это выбор; выбор — это всегда отказ; отказ от себя, даже частично — это болезненно и страшно!» [7, с. 26-29].

«Жизнь состоит из выбора, что само по себе порождает риск. Конфликты неизбежны. А раз они неизбежны, бояться их совершенно бессмысленно. Нужно научиться управлять ими, удовлетворяя потребности и защищая интересы всех сторон» [6, с. 63-75].

Конфликтофобия основывается на стереотипах, что конфликты мешают процессу нормальной жизнедеятельности общества и отдельного индивида, что в хороших трудовых коллективах (компаниях, домах или семьях) конфликтов не бывает, а «худой мир — всегда лучше доброй ссоры». Поэтому люди, как правило, стремятся не особо осложнять отношения с другими людьми и плохо переносят ссоры и конфликты. Негативные установки в отношении конфликтов усиливаются социокультурными факторами. Все типы социальных структур ориентированы на солидарность, слаженность, сплоченность, что является основой их устойчивости. Другой, не менее значимой, причиной конфликтофобии в российском обществе нами может быть признано «элементарное незнание социальными субъектами существующих мирных (ненасильственных) методов и технологий урегулирования и разрешения конфликтов» [1, с. 107]. Обсуждение проблемы конфликтофобии в российском обществе — сложная научная задача, решая которую, мы можем открыть много полезных фактов о современном социуме.

Понятие «общая конфликтность в социуме» пока не получило статуса общепризнанной научной категории в социологии конфликта. Поэтому важно изучать не только и не столько конкрет-

ные социальные конфликты, их причины, их разновидности, сколько их взаимодействие и взаимозависимость. Конфликтная система социума трансформируется в одну общую систему взаимозависимых друг от друга процессов. Конечно, если мы хотим изучить общую конфликтность в конкретном локальном социуме, то нам не удастся избежать и анализа происходящих в нем отдельных социальных конфликтов.

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ

Сама постановка вопроса об управлении конфликтом принципиальна для нас в том смысле, что она вытекает из понимания конфликта как здорового общественного явления. Признание «нормальности» социального конфликта расширяет и углубляет проблему работы с ним (прогнозирование, профилактика, предотвращение, предупреждение, урегулирование и разрешение конфликта). Перед специалистами не стоит задача полной ликвидации ни конфликтов, ни конфликтования людей, ни самой конфликтности в обществе. Необходимо максимально возможно развигивать конструктивные и минимизировать деструктивные последствия конфликтности.

В начале 1970-х гг. Кеннет Томас и Ральф Килменн классифицировали все стратегии поведения в конфликте [16, с. 2-6]. Комбинация этих выделенных ими двух показателей дает нам пять основных стратегий поведения в конфликте — соперничество, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество. Каждая из этих стратегий поведения имеет свои плюсы и минусы, может вполне соответствовать одной конкретной конфликтной ситуации, но быть абсолютно неподходящей для других.

Если представить эти стратегии в графической форме, то получим известную «сетку Томаса-Килменна» (“Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument”), позволяющую определить место для каждой из пяти основных стратегий поведения в конфликтах (рис. 1). Сетка Томаса-Килменна широко используется сегодня в различных программах обучения персонала по управлению конфликтами [15, с. 60-72; 9].

Рассмотрим данные стратегии поведения в конфликте с позиций современной теории конфликта, обращая внимание на положительные и отрицательные аспекты каждой из них.

1. Соперничество с оппонентом (противостояние, одностороннее доминирование, схватка, борьба, конкуренция)

Формула поведения в конфликте: «один участник стремится победить любой ценой, а оппонента обязательно сделать проигравшим».

Установка на результат конфликта: «выигрыш — проигрыш».

Соперничество — такой вид поведения в конфликте, в котором субъект стремится добиться удовлетворения только своих интересов в ущерб интересам оппонента, стратегия направлена на доминирование или уничтожение одного участника конфликта другим. Такой человек будет настаивать на своем, а позицию своего оппонента не принимает во внимание. Упорное отстаивание своих интересов может помочь социальному субъекту временно одержать вверх в конфликтной ситуации. Однако к длительным отношениям с другими субъектами, такой подход не применим.

Вариант конкуренции или прямого противоборства стоит рассматривать в ситуациях, когда субъект располагает достаточным количеством ресурсов, есть уверенность в преимуществах именно его позиции, именно такого решения, у субъекта имеется достаточный авторитет и полномочия, есть острая необходимость быстрого реагирования на деструктивные действия оппонента и, наконец, просто нет другого выхода. Соперничество довольно часто связано с применением физического, административного, финансового и иного насилия. С этой точки зрения подобное поведение следует признать, в целом, нежелательным, хотя соперничество делает стороны более жизнеспособными;

2. Приспособление к действиям оппонента (терпение; адаптация; выжидание, отложенное решение)

Формула поведения в конфликте: «с решением нужно пока подождать»; «поживем — увидим»; «делайте все, что Вы хотите — только давайте жить дружно»; «Бог терпел и нам велел!».

Установка на результат конфликта: «проигрыш — выигрыш».

Приспособление к действиям оппонента в конфликтной ситуации — вид поведения в конфликте, выражающийся в игнорировании ситуации конфликта или в отрицании самого факта наличия конфликта с другими людьми, самообмане. Реагируя подобным образом, можно добиться в конфликтной ситуации ее временного урегулирования («замораживания»), но не разрешения.

Приспособление может быть вполне приемлемым в конфликтной ситуации, когда:

- велика вероятность, что скоро все закончится;
- присутствует стремление сделать «жест доброй воли»;
- правота на стороне оппонента;
- основным интересам субъекта не угрожает опасность;
- необходимо сохранить взаимодействие с оппонентом в будущем;
- хорошие отношения с другой стороной конфликта, важнее решения.

3. Компромисс (взаимные уступки)

Формула поведения в конфликте: «чтобы каждый участник что-то выиграл, они должны в чем-то уступить друг другу».

Сопутствующие уступкам потери представляются им неизбежными, хотя первоначально не всегда воспринимаются как необходимые или даже возможные. Участники, как правило, делят между собой предмет конфликта, причем в этом обязательно должны участвовать все стороны.

Рис. 1. Пять основных стратегий поведения в конфликте
Fig. 1. The five basic strategies of behaviour in a conflict

Ориентация на собственные интересы	max	Соперничество		Сотрудничество
	средняя		Компромисс	
	min	Избегание		Приспособление
		min	средняя	max
Учёт интересов оппонента				

4. Сотрудничество (партнерство, взаимовыгодное взаимодействие).

Формула поведения в конфликте: «удовлетворение интересов важнее требований и позиций».

Установка на результат конфликта: «выигрыш — выигрыш».

Ориентация на сотрудничество подразумевает удовлетворение интересов каждой из сторон конфликта. Разумеется, что данная стратегия поведения, как и приведенные выше, тоже не всегда приемлема или даже возможна, однако в большинстве конфликтных ситуаций она представляется наиболее конструктивной и целесообразной.

Как не удивительно, на практике эта стратегия применяется довольно часто. Любая система устойчивых социальных отношений — это не компромисс, не проигрыш, не терпение, а именно сотрудничество. Если интересы какого-либо участника социального взаимодействия не будут полностью удовлетворены, то он начнет выбирать других партнеров. Иными словами, конфликт может стать очень полезным, если он направлен на построение более выгодных партнерских отношений с людьми. В теории повторяющихся взаимодействий, разработанной Робертом Ауманном — лауреатом Нобелевской премии 2005 г. по экономике за вклад в понимание природы конфликта, сформулирована «народная теорема» (данное название предложил сам Р. Ауманн): «При повторяющихся взаимодействиях стороны могут воздерживаться от действий, сулящих им только краткосрочную выгоду» [10, с. 98].

5. Избегание конфликта с другими субъектами (уклонение от конфликта, уход от конфликта)

Формула поведения в конфликте: «не надо связываться».

Установка на результат конфликта: «ни выигрыша, ни проигрыша».

Избегание — это поведенческая реакция в конфликте, выражающаяся в игнорировании своего оппонента или фактическом уходе (бегстве) от него. Существуют конфликтные ситуации, в которых имеет смысл воспользоваться данной стратегией поведения:

- когда конфликта, на самом деле — нет (ситуация ложного конфликта);
- повод для конфликта есть, но он пустяковый;
- у социального субъекта нет ресурсов для ведения конфликта с данным оппонентом: физической мощи, денег, времени, союзников, оружия и т. д.;
- результат конфликта может быть непредсказуем или велика вероятность проигрыша;
- конфликт в данный момент субъекту не нужен и он разрушителен.

Необходимо признать, что большинство современных людей воспринимают такое явление как конфликт — весьма негативно и с большой опаской. Естественным для многих сигналом к действию в подобной ситуации (за редким исключением представителей «не робкого десятка» или, скажем, любителей поскандальить по любому поводу), будет желание по возможности как-нибудь избежать возникновения ситуации конфликта (уклониться, уйти, скрыться или убежать). Неудивительно, поэтому, что страх перед конфликтом — это распространенное явление в человеческом обществе. Таким образом, можно констатировать, что конфликтофобия — это боязнь человека участвовать в конфликтах с другими людьми и, как следствие, его негативная реакция на любую конфликтную ситуацию. Страх в данном случае заставляет субъекта выбирать стратегию избегания конфликта, скорейшего ухода от него.

Конфликтофобия основывается на стереотипах, что конфликты мешают процессу нормальной жизнедеятельности общества и отдельного индивида, что в хороших трудовых коллективах (компаниях, домах или семьях) конфликтов не бывает, а «худой мир — всегда лучше доброй ссоры». Негативные установки в отношении конфликтов усиливаются социокультурными факторами. Все типы социальных структур ориентированы на солидарность, слаженность, сплоченность, что является основой их устойчивости. Любое сообщество всегда будет в той или иной форме порицать или даже прямо осуждать плохие взаимоотношения людей в коллективе, межличностную конфликтность, одиночество, отчужден-

ность, неудачный брак и т. п. Другой, не менее значимой, причиной конфликтофобии в российском обществе нами может быть признано элементарное незнание социальными субъектами существующих мирных (ненасильственных) методов и технологий урегулирования и разрешения конфликтов [1, с. 107]. Обсуждение проблемы конфликтофобии в российском обществе — сложная научная задача, решая которую, мы можем открыть много полезных фактов о современном социуме. Конфликтофобия приводит нас к игнорированию возникающих с другими людьми проблем, стремлению их замолчать и не замечать. Боязнь конфликта, как и любая другая фобия — это болезнь. И если постоянно испытывать страх перед конфликтом с другими социальными субъектами, то о защите собственных позиций и интересов — можно просто забыть.

Попробуем найти ответ на вопрос о причинах негативизма русских людей по отношению к социальным конфликтам. Все социальные конфликты, возникающие по различным причинам и поводам, в социуме теснейшим образом сопряжены, взаимосвязаны и переплетены в единый «клубок». Иначе говоря, нет чисто политических, чисто этнических, чисто экономических, чисто трудовых и т. п. конфликтов. Есть некая «общая конфликтность социальных субъектов» — особый феномен социальной жизни социума, интегрирующий все конфликты членов социума. Конфликтность социума — его естественное состояние, условие его функционирования и развития. Понятие «общая конфликтность в социуме» пока не получило статуса общепризнанной научной категории в социологии конфликта. Большинство исследователей, либо, вообще избегает данного понятия, либо сводит его смысл к сумме всех конфликтов, имевших место в социуме за определенный период времени. При этом главное внимание уделяется либо межличностным, либо политическим, либо этническим, либо бытовым, либо трудовым конфликтам, осмысливаемым в качестве автономных друг от друга социальных процессов. Между тем, важно изучать не только и не столько конкретные социальные конфликты, их причины, их разновидности, сколько их взаимодействие и взаимосвя-

зимость. Конфликтная система социума трансформируется в одну общую систему взаимозависимых друг от друга процессов. Конечно, если мы хотим изучить общую конфликтность в конкретном локальном социуме, то нам не удастся избежать и анализа происходящих в нем отдельных социальных конфликтов.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

При более внимательном взгляде на сущность рассматриваемой проблемы, вырисовывается современный методологический подход, новая точка зрения, согласно которой конфликт не только негативное социальное явление, но также еще и позитивное, источник изменения и развития социальных отношений, а конфликтность — нормальное состояние общества, коллектива, межличностных взаимоотношений. Люди боятся нестабильности, боятся рисковать и пугаются столкновений с другими, забывая о возможностях позитивных последствий подобного риска. В китайском языке слово конфликт состоит из двух иероглифов: один обозначает риск (опасность, бездна, пропасть), а второй — новые возможности. Слишком много гармонии, считают китайцы, — вещь опасная. Полная гармония в отношениях людей всегда отдает фальшью. В социальном взаимодействии важны такие факторы, как «созидательная конфронтация» и «конструктивная конфликтность» [13, с. 146]. Готовность участвовать в конфликте, идти на конфликт, умение конструктивно решать возникающие конфликты, желание сотрудничать — повышает самооценку человека, делает его более уверенным и сильным. Конфликтофобия рождает у людей равнодушие, трусость, неуверенность в себе, запуганность и т. д.

Проблема преодоления конфликтофобии и одновременно развития культуры мира и ненасильственного конфликтного разрешения в российском обществе заключаются в следующем:

1. Российской конфликтологии как самостоятельной науки фактически еще пока нет, ей еще только предстоит состояться. Отечественная социология конфликта как отраслевая социология также слишком молода,

чтобы претендовать на безупречность своих теоретико-методологических и практических наработок.

2. Вполне ли пригодны теоретические и методические схемы, довольно развитой западной социологии конфликта для изучения отдельных социальных конфликтов и общей конфликтности в российских социумах?
3. Что является достаточным основанием для участия социального субъекта в конфликте — его спровоцированность оппонентом, причины, возможные последствия, состав участников или что-то другое?
4. Можно ли предполагать, что социальные субъекты, активно конфликтующие, скажем, в своем трудовом коллективе, ведут себя также активно, скажем, в кругу семьи?
5. Каковы критерии социальной значимости возникающих конфликтов? Например, стоит ли шестие с количеством сто человек, показанное в программе новостей по центральному телевидению, признавать более важной социальной акцией, чем многотысячные производственные и управленческие кон-

фликты в организациях, которые, зачастую, ныне практически никем не фиксируются?

ВЫВОДЫ

Повышение уровня грамотности населения в области конфликтологии — путь к преодолению конфликтофобии. Уровень и качество конфликтологического образования в России на сегодняшний день оставляют желать лучшего. Далеко не все наши граждане слышали о существовании такой науки. Наличие в регионах центров мирного конфликtoresрешения, конфликтологического консультирования, медиации, содействия переговорному процессу сторон — является скорее исключением, чем правилом [8, с. 112].

Любые конфликты в социуме тесно взаимосвязаны, что предполагает профилактику и предотвращение тех, которые более разрушительны для общества, с помощью возбуждения и управления иными, менее опасными. Управление региональным социумом с помощью конфликтов — совершенно неразработанное направление современной социологии конфликта, представляющееся в нынешних условиях весьма перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данакин И. Технология разрешения социальных конфликтов / И. Данакин, Л. Дятченко // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 107.
2. Каракоз Э. И. Вместе — Together / Э. И. Каракоз. Коблец: Фельбах, 2006. С. 76-77.
3. Козырев Г. И. Жертва и конфликт: социально-антропологический анализ / Г. И. Козырев // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 18-25.
4. Кураева Т. Уметь общаться без конфликтов / Т. Кураева // Русский язык. 2006. 16-31 марта. № 6(510). С. 11-15.
5. Труевцева С. С. Трактовка консенсуса у О. Конта / С. С. Труевцева // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 139.
6. Хасан Б. И. Парадоксы конфликтофобии / Б. И. Хасан // Философская и социологическая мысль. 1990. № 6. С. 63-75.
7. Хасан Б. И. Природа и механизмы конфликтофобии / Б. И. Хасан / Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1996. С. 26-29.
8. Чумиков А. Н. Управление конфликтом и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия / А. Н. Чумиков // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 52.
9. Atteya N. Conflict Management / N. Atteya. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 56 pp.
10. Aumann R. J. Repeated games with incomplete information. / R. J. Aumann, M. B. Maschler. Cambridge (Massachusetts), 1995. P. 98.

11. Ayalew M. *The Role of Regional Organizations in Conflict Transformation* / M. Ayalew. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. P. 112.
12. Coser L. A. *The Functions of Social Conflict* / L. A. Coser. Cambridge: Free Press, 1956. Pp. 28-40.
13. Gloria I. *Conflict Analysis and Resolution* / I. Gloria. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. P. 146.
14. Russell J. *Conflict Resolution Research* / J. Russell, R. Cohn. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. 106 pp.
15. Scott V. *Workplace — Conflict Resolution* / V. Scott. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 319 pp.
16. Thomas K. W. *TKI Profile & Interpretive* / K. W. Thomas, R. H. Kilmann // Report Pat Sample. 2010. March 2. Pp. 2-6.
17. Wisenius K. *Conflicts of Norms and Jurisdictions* / K. Wisenius. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2010. 88 pp.

Basic Strategies of Conflict Behaviour among the Region's Population

Victor V. Nagaitsev

Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Empirical Sociology and Conflict Resolution Studies, Altai State University (Barnaul)
nvvv@yandex.ru

Abstract. The article analyses people's approach to conflict in the Altai Krai, one of the major regions of Siberia, and argues for the need for regional conflict management. The author presents data from empirical research conducted in the Altai Krai in 2016 within the project *The Rating of Social Tension in Russian Regions* during which 1,902 respondents were interviewed at their places of residence. The survey showed a high degree of civic illiteracy in the field of conflict resolution: the majority of the respondents were insufficiently informed about the methods of conflict resolution, and did not believe in the possibility of constructive conflict management. None of the respondents applied to the regional centres of mediation and conflict counselling, though about half of them reported feeling anger and hostility towards other people. One in five respondents was often confronted with conflicts and aggression outdoors and in public places. In addition, nine out of ten respondents were not able to identify the role and significance of the conflict in the society.

The article reassesses K. Thomas and R. Kilmeny's well-known classification of behavioural strategies in conflict from the standpoint of the modern conflict theory, and addresses the basic problems of modern conflict resolution studies in the context of the social conflicts concerning people of the region. The author carried out sociological analysis of conflict phobia in Russian society and investigates its main reasons, as well as solutions to the problem. The author formulates topical problems that must be addressed for the effective resolution of social conflicts in modern Russian society, including conflicts at the regional level.

The paper urges the development of methods for the management of regional society using controlled conflict.

Keywords: Social conflict, behaviour strategy in conflict, modern theory of conflict, diagnostic research methodology, conflict phobia, regional conflict management.

Citation: Nagaitsev V. V. 2017. "Basic Strategies of Conflict Behaviour among the Region's Population". *Siberian Socium*, vol. 1, no 1, pp. 62-68.
DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-62-68

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-62-68

REFERENCES

1. Atteya N. 2012. *Conflict Management*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
2. Aumann R. J., Maschler M. B. 1995. *Repeated Games with Incomplete Information*, Cambridge, Massachusetts.
3. Ayalew M. 2012. *The Role of Regional Organisations in Conflict Transformation*, p. 112. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
4. Chumikov A. N. 1995. "Upravlenie konfliktom i konfliktnoe upravlenie kak novye paradigmy myshleniya i deystviya" [Conflict Management as a New Paradigm of Thinking and Action]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no 3, p. 52.
5. Coser L. A. 1956. *The Functions of Social Conflict*. Cambridge: Free Press.
6. Danakin I., Dyatchenko L. 1993. "Tehnologiya razresheniya socialnyh konfliktov" [Techniques for Resolving Social Conflicts]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no 9, p. 107.

7. Gloria I. 2013. Conflict Analysis and Resolution, p. 146. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
8. Karakoz E. I. 2006. Together, pp. 76-77. Koblec: Fyolbah.
9. Khasan B. I. 1990. “Paradoksy konfliktofobii” [Paradoxes of Conflict Phobia]. *Filosofskaya i sociologicheskaya mysl*, no 6, pp. 63-75.
10. Khasan B. I. 1996. “Priroda i mehanizmy konfliktofobii” [The Nature and Mechanisms of Conflict Phobia]. In: *Psihotehnika konflikta i konfliktnaya kompetentnost*, pp. 26-29. Krasnoyarsk: Fond mentalnogo zdorovya.
11. Kozyrev G. I. 2013. “Zhertva i konflikt: socialno-antropologicheskii analiz” [The Victim and Conflict: Socio-Anthropological Analysis]. *Sociologicheskii issledovaniy*, no 12, pp. 18-25.
12. Kuraeva T. 2006. “Umet obschatsya bez konfliktov” [To Be Able to Communicate without Conflicts]. *Russkii yazyk*, no 6(510), pp. 11-15.
13. Russell J., Cohn R. 2013. Conflict Resolution Research. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
14. Scott V. 2015. Workplace Conflict Resolution. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
15. Thomas K. W., Kilmann R. H. 2010. TKI Profile & Interpretive Report. Pat Sample. March 2, pp. 2-6.
16. Truetseva S. S. 1994. “Traktovka konsensusa u O. Konta” [The Interpretation of Consensus by Comte]. *Sociologicheskii issledovaniy*, no 11, p. 139.
17. Wisenius K. 2010. Conflicts of Norms and Jurisdictions. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.